

Зизевская Е.С., Щукина М.А. Опросник структуры сексизма (ОСС): конструирование и психометрическое обоснование

ЗИЗЕВСКАЯ Е.С., ЩУКИНА М.А. ОПРОСНИК СТРУКТУРЫ СЕКСИЗМА (ОСС):
КОНСТРУИРОВАНИЕ И ПСИХОМЕТРИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

English version: [Zizevskaia E.S., Shchukina M.A. Sexism Structure Inventory \(SSI\): developing and evaluation of psychometric properties](#)

Университет Бергамо, Бергамо, Италия

Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, Санкт-Петербург, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Представлены результаты апробации полной и сокращенной версий нового инструментария для диагностики уровня и структуры сексизма – «Опросника структуры сексизма». Опросник состоит из отобранных экспертами афористических высказываний, сексистских по отношению к женщинам. Методика позволяет выявлять присущие респондентам стереотипные социальные представления о приписываемых женщинам негативных чертах. Апробация опросника на выборке студентов высших учебных заведений ($n = 231$, в том числе 147 женщин, 84 мужчин; средний возраст 23,5 года, $SD = 7,45$) показала его психометрическую надежность и валидность. Сокращенная версия опросника включает 18 пунктов, распределенных по трем шкалам, выделенным при факторном анализе: «Глупость (женщина за рулем)», «Лживость и непостоянство», «Эгоизм». Результаты применения опросника позволяют не только оценивать выраженность социальных стереотипов по отношению к женщинам, но и уточняют стереотипный портрет женщины в социальных представлениях. Это дает возможность анализировать влияние сексизма на самосознание женщин, характер социальных ожиданий по отношению к женщинам, причины трудностей межгендерного взаимодействия, что может быть использовано в психологическом консультировании, психотерапии, психологическом просвещении. Опыт применения первоначальной версии опросника показал, что наблюдается взаимосвязь ориентации на вертикальную карьеру и сексистской установки о неспособности женщин к деятельности.

Ключевые слова: сексизм, стереотип, психодиагностика, опросник, надежность, валидность

Сексизмом в психологии принято называть предвзятое отношение к людям по признаку пола. Чаще всего это определение используется для обозначения негативных социальных установок о женщинах. Ряд зарубежных исследований показывает, что сексизм имеет негативные последствия для самореализации, самоактуализации, самооценки и межличностного взаимодействия женщин [Bian et al., 2017; Brescoll, 2016; Kroon Van Diest, Perez, 2013]. За рубежом для исследования сексизма по отношению к женщинам активно используются следующие методики: «Тест

имплицитных ассоциаций» Э.Гринвальда и др. (Implicit Association Test – IAT) [Greenwald et al., 1998], «Краткая версия шкалы аттитюдов к женщинам» Дж.Спенс и Р.Хельмрайха (Attitudes Toward Women Scale) [Spence et al., 1973], «Шкала современного сексизма» Ж.Свим и др. (Modern Sexism Scale) [Swim et al., 1995], «Шкала неосексизма» Ф.Тугас и др. (Neosexism Scale) [Tougas et al., 1995]; «Опросник амбивалентного сексизма» П.Глика и С.Фиске (Ambivalent Sexism Inventory) [Glick, Fiske, 1996].

В русскоязычной психологической науке до недавнего времени [1] почти не было исследований сексизма, что подтверждает проведенный контент-анализ содержания публикаций за последние четырнадцать лет одиннадцати ведущих журналов [2]. Поэтому нами была поставлена цель – создание инструментария для измерения сексизма. При этом новый опросник должен был использовать непрямые методы тестирования, чтобы предупредить проблему социально-желаемых ответов, характерную для опросников, измеряющих социальные стереотипы. Кроме того, мы считали важным создать опросник, который будет фиксировать различные проявления сексизма, тем самым углубит научное представление о структуре сексизма.

Разработке авторского «Опросника структуры сексизма» предшествовало изучение сексизма как диагностического конструкта в международной измерительной практике.

Анализ структуры вопросов «Краткой версии шкалы аттитюдов к женщинам» Дж.Спенс и Р.Хельмрайха показывает, что она фиксирует конвенциональные гендерные роли («Нелепо, когда женщина управляет поездом или мужчина зашивает носки»), нормы и стереотипы («Опьянение у женщин – это хуже, чем опьянение у мужчин»), права и обязанности («Закон не должен давать больше привилегий мужу, чем жене, в вопросах распоряжения семейной собственностью и доходом»; обратный вопрос), распределение власти между мужчинами и женщинами («В целом отец должен иметь больший авторитет, чем мать, при воспитании детей»), то есть в большей степени концентрируется на социальном уровне взаимодействия [Spence et al., 1973]. Вопросы «Шкалы современного сексизма» Ж.Свим и др. [Swim et al., 1995], как и «Шкалы неосексизма» Ф.Тугас и др. [Tougas et al., 1995], были преимущественно сосредоточены на исследовании признания проблемы дискриминации женщин («В целом люди в нашем обществе одинаково обращаются с мужьями и женами» (обратный вопрос) [Swim et al., 1995], «Женщины достигнут больших результатов, если будут молчать и не требовать активно изменений» [Tougas et al., 1995]). Социологи Н.Бенокрайтис (N.Benokraitis) и Дж.Фигин (J.Feagin) акцентировали форму проявления сексизма и выделили: открытый (или очевидный), скрытый и трудно уловимый сексизм [цит. по Swim, Cohen, 1997].

При разработке «Опросника амбивалентного сексизма» П.Гликом и С.Фиске были выделены новые компоненты сексизма: враждебный (как антипатия, основанная на ошибочных обобщениях) и доброжелательный (субъективно воспринимаемый как забота, внимание, комплимент) [Glick, Fiske, 1996]. В каждом из них авторы предположили наличие трех компонентов: патернализма (при котором мужчина выступает как взрослый, а женщина – как ребенок), гендерной дифференциации (при которой происходит поляризация ролей и качеств, приписываемых женщинам и мужчинам), гетеросексуальность (враждебность и нуждаемость, возникающие вследствие гетеросексуального влечения) [Glick, Fiske, 1996]. В целом данный опросник ориентирован на исследование роли женщин или отношения к женщинам, исходя из их социального взаимодействия с мужчинами.

С конца 1990-х гг. сексистские установки исследуются с помощью компьютерной системы изучения социальных аттитюдов, «Теста имплицитных ассоциаций» (IAT), где скорость ассоциаций двух условно-биполярных категорий (например, цветы – насекомые) с определенными качествами (например, приятно – неприятно) указывает на близость связи между ними. Когда респондент встречается с двумя категориями, для которых у него существует сильная ассоциативная связь (например, цветок + приятно), он склонен отвечать быстрее, чем в случае, когда такой связи нет. На платформе IAT созданы различные тесты, направленные на изучение проблематики гендерно-специфичных социальных представлений на основании ассоциативной связи между различными

видами деятельности, способностями и гендером [Dasgupta, Asgari, 2004; Gender and Leadership..., 2015; Project Implicit, 1998]. В их разработке были использованы конвенциональные стереотипы относительно мужчин и женщин. Например, IAT «Гендер-лидерство» исследует относительную ассоциативную связь между ролью лидера (leadership roles) и мужчинами в сравнении с относительной ассоциативной связью между поддерживающей ролью (supportive roles) и женщинами. В содержание лидерской роли были включены такие понятия, как «лидер», «ассертивный», «амбициозный», «решительный», «динамичный». Содержание поддерживающей роли составляли такие понятия, как «понимающий», «поддерживающий», «помогающий», «симпатизирующий», «сострадающий» [Dasgupta, Asgari, 2004; Gender and Leadership, 2015].

Важными феноменами, которые связаны с сексизмом, являются объективация и само-объективация женщин. Э.Крун, В.Дайест и М.Перез определяют само-объективацию как регулярное воздействие объективирующего опыта на женщин в процессе социализации, приводящее к само-объективации в результате интериоризации взгляда внешнего наблюдателя на их собственные тела. «Само-объективация характеризуется отношением к себе как к объекту или набору частей тела» [Kroon Van Diest, Perez, 2013]. Американский философ М.Нуссбаум выделяет следующие характеристики объективации: инструментальность, отрицание автономии, инертность, заменяемость, доступность для насилия, собственность, отрицание субъективности [Nussbaum, 1995].

Конструирование полной версии «Опросника структуры сексизма» (ОСС)

Формирование шкал опросника

Материалом для конструирования опросника послужили 99 афоризмов, предположительно сексистских по отношению к женщинам (например, «Пусть женщина не рассуждает: это ужасно»; «Женщина – это неудавшийся мужчина»; «Надев короткую юбку и глубокое декольте, женщина сразу же становится умнее любого мужчины» и др.). Сексистская направленность афористических высказываний устанавливалась с помощью экспертной оценки трех научных сотрудников высших учебных заведений, представителей разных дисциплин (психологии, социологии, истории): доктор психологических наук, доцент СПбГИПСР М.А.Шукина, доктор социологических наук, доцент СПбГУ О.В.Сергеева, преподаватель факультета истории Мичиганского университета США К.Мишурис (University of Michigan). Перед экспертами были поставлены задачи:

- 1) определить валентность оценки афоризма: положительную, нейтральную или отрицательную;
- 2) отметить все подходящие характеристики содержания афоризма, выбрав из списка: молодость как ценность, красота как ценность, неспособность к адекватным действиям, болтливость, ограниченность интересов, гиперэмоциональность, изменчивость / непостоянство, отсутствие талантов, зависть к другим, женщина как объект или второстепенное существо, склонность к вранью / лицемерие, глупость, слабость, алчность.

Далее был проведен частотный анализ оценок экспертов, на основании чего для опросника был выбран 81 афоризм, каждый из которых: а) был оценен всеми тремя экспертами как негативный по отношению к женщинам; б) имел совпадающую оценку принадлежности к шкалам от минимум двух экспертов.

На основании экспертной оценки и теоретических представлений о сексизме предварительно были выделены следующие шкалы опросника:

- «Ненадежность женщины в межличностных отношениях» (женщина как субъект отношений), основанная на том, что женщинам приписывались: склонность к вранью / лицемерие, зависть к другим, изменчивость / непостоянство, болтливость, алчность, гиперэмоциональность;

- «Отсутствие у женщины способностей для деятельности» (женщина как субъект деятельности), измеряющая степень согласия респондентов с наличием у женщин следующих характеристик: неспособность к адекватным действиям, глупость, слабость, отсутствие талантов, ограниченность интересов;
- «Объективация женщины» (женщина как объект), основанная на убеждениях, что для женщин гиперценность имеют молодость и красота, а также на отношении к женщине как второстепенному существу или объекту.

Для минимизации социально желательных ответов инструкция к опроснику предваряется легендой: «Данный тест исследует то, как в наше время люди воспринимают афоризмы».

Психометрическая проверка

В 2016–2017 гг. проводилась апробация опросника, $N = 231$ (147 женщин, 84 мужчин), от 17 до 54 лет ($M = 23,5$, $SD = 7,45$). Респондентами были студенты Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы ($n = 118$), Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики ($n = 38$), Санкт-Петербургского государственного технологического института ($n = 75$). Статистический анализ данных был проведен с помощью программы SPSS Statistics 23.0.

Надежность опросника тестировалась посредством определения коэффициента альфа Кронбаха. Данный показатель имел высокую внутреннюю согласованность полной версии ОСС ($\alpha = 0,969$) и каждой шкалы: «Неадекватность женщины в межличностных отношениях» ($\alpha = 0,919$), «Отсутствие у женщины способностей для деятельности» ($\alpha = 0,952$), «Объективация женщины» ($\alpha = 0,918$).

Полученные при помощи опросника данные имели нормальное распределение с асимметрией 0,1 ($SE = 0,16$) и эксцессом $-0,44$ ($SE = 0,32$).

Так как сексизм является одной из разновидностей гендерных стереотипов, определение конструктивной валидности опросника производилось через оценку ожидаемой положительной корреляции ОСС с тестом «Мужские нормативные установки» (МНУ) Р.Луйта (адаптированного И.С.Клециной и Е.Ф.Иоффе) [Клецина, Иоффе, 2013; Luyt, 2005], выявляющем представления о гендерных нормах респондентов, а также с опросником О.Г.Лопуховой «Маскулинность, феминность и гендерный тип личности» [Лопухова, 2013] (на основе опросника Сандры Бем «Вет Sex Role Inventory») [Bem, 1974].

Оценки (общий балл) ОСС коррелировали с общими баллами опросника МНУ ($r = 0,453$, $n = 230$, $p < 0,001$), а также с его шкалами «Жестокость, твердость» ($r = 0,392$, $n = 230$, $p < 0,001$), «Опора на собственные силы» ($r = 0,406$, $n = 230$, $p < 0,001$), «Принятие безличной сексуальности» ($r = 0,228$, $n = 230$, $p < 0,001$), «Гомофобия» ($r = 0,408$, $n = 230$, $p < 0,001$). Так как шкала «Ориентация на достижения» не имела нормального распределения, для проверки ее корреляции с ОСС был проведен расчет коэффициента Спирмена: $r_s = 0,234$, $n = 230$, $p < 0,001$. Приведенные статистически значимые результаты корреляционного анализа показателей по тестам ОСС и МНУ свидетельствуют в пользу конструктивной валидности разработанного опросника.

При расчете взаимосвязей показателей ОСС и опросника О.Г.Лопуховой [Лопухова, 2013] обнаружено, что у мужчин уровень феминности имел обратную корреляцию с уровнем сексизма ($r = -0,513$, $n = 39$, $p = 0,001$), в то же время у женщин не было статистически значимой взаимосвязи между этими переменными ($r = 0,061$, $n = 23$, $p = 0,782$). Уровень маскулинности не имел взаимосвязи с уровнем сексизма как у женщин, так и у мужчин ($p > 0,05$). Также было исследовано влияние конвенциональности гендера на уровень сексизма. Для этого были выделены две группы респондентов: имеющие конвенциональную структуру (маскулинный тип у мужчин и феминный у

женщин) ($n = 17$) и андрогинный тип ($n = 34$). Респонденты с неопределенным (отсутствие феминности и маскулинности, $n = 5$) и с «обратным» гендером (феминные мужчины и маскулинные женщины, $n = 6$) были исключены из анализа. Участники с конвенциональной структурой гендера ($M = 89,88$, $SD = 41,57$) не имели значимых отличий от андрогинных ($M = 77,97$, $SD = 35,91$), $95\% CI [-10,68, 34,5]$, $t(49) = 1,06$, $p = 0,3$.

Для оценки критериальной валидности опросника рассматривались социально-демографические факторы вариабельности параметров сексизма. Проверка влияния пола выявила, что мужчины имели статистически значимо более высокий уровень сексизма, $n = 83$ ($M = 90,07$, $SD = 41,43$), чем женщины $n = 147$ ($M = 75,12$, $SD = 39,56$), $95\% CI [-25,84, -4,07]$, $t(228) = -2,71$, $p = 0,007$.

Расчет корреляции Спирмена (поскольку у переменной «возраст» не было нормального распределения, использовалась непараметрическая статистика) показал, что между уровнем сексизма по ОСС и возрастом у женщин наблюдается значимая обратная взаимосвязь ($r_s = -0,266$, $n = 147$, $p = 0,001$), в то время как у мужчин аналогичная зависимость отсутствует, $r_s = -0,1$, $n = 82$, $p = 0,374$.

Разработка сокращенной версии опросника

На первом этапе сокращения были удалены пункты опросника с индексом дискриминации $< 0,1$ ($n = 18$). Далее оставшиеся 63 пункта были подвергнуты факторизации (эксплораторный анализ) по методу главной оси с варимакс- вращением. В ходе анализа пункты опросника проверены на отсутствие мультиколлинеарности, удалены пункты с низкими значениями общностей, а также с факторной нагрузкой менее 0,4. Наиболее оптимальным признано трехфакторное решение, представленное в табл. 1. После факторизации предварительно выделенные шкалы претерпели значительные изменения, поэтому получили новые названия, более точно отражающие их содержание: «Глупость (женщина за рулем)», «Лживость и непостоянство», «Эгоизм».

Таблица 1

Факторная структура сокращенной версии Опросника структуры сексизма

Содержание опросника	F1	F2	F3
Женщина за рулем: существо, которое застревает в пробке, которой не было бы, если бы ее там не было.	0,835	0,191	0,202
Женщина за рулем: водитель, левая рука которого не знает, что делает правая.	0,814	0,223	0,163
Женщина за рулем – машина без водителя.	0,773	0,103	0,305
Женщина за рулем – что звезда в небе: ты ее видишь, а она тебя – нет.	0,724	0,336	0,264
О том, что женщинам не дано природой таланта управлять транспортным средством, можно судить хотя бы по тому, что среди ямщиков их не было.	0,685	0,241	0,248
Двойная угроза: женщина, которая учит другую женщину водить машину.	0,671	0,337	0,238
Все женщины хотят одного. Потом – другого.	0,137	0,624	0,213
Женщина, которая не скрывает свой возраст, или слишком молода и ей нечего терять, или слишком стара и ей нечего искать.	0,245	0,614	0,171
Женщины вообще не могут быть совершенно правдивыми. Они всем решительно лгут: судьям, своим любовникам, своим горничным и самим себе.	0,110	0,589	0,295
Гремучие и очковые змеи подобны женщинам: чем старше и некрасивее, тем безвреднее, и чем красивее и моложе, тем яд их губительнее.	0,245	0,583	0,226
Если женщина отвечает на твой вопрос – не верь ей; если молчит – не верь ей тем более.	0,187	0,554	0,236
Действия женщин похожи на скачки блох: та же решительность и	0,365	0,545	0,244

непоследовательность.			
Женщина – это человеческое существо, которое одевается, болтает и раздевается.	0,256	0,177	0,714
Единственное, что женщина помнит твердо, – это возраст других женщин.	0,230	0,211	0,607
У женщины радостей в жизни немного, но все же бывает, что подружке не повезет.	0,108	0,305	0,557
Если женщина просит прощения – она врет. Впрочем, она врет всегда.	0,170	0,184	0,541
Женщины – это такие забавные прожорливые зверьки, питающиеся деньгами.	0,282	0,282	0,513
Женщине легче поцеловаться с чертом, чем назвать кого-то красавицей.	0,208	0,268	0,507
Собственное значение	4,00	2,79	2,68
Процент дисперсии	22	16	15

Примечания. Жирным шрифтом выделены нагрузки >0,4; F1 – «Глупость (женщина за рулем)», F2 – «Лживость и непостоянство», F3 – «Эгоизм».

Коэффициент альфа Кронбаха сокращенной версии ОСС показал высокую внутреннюю согласованность опросника в целом ($\alpha = 0,92$), шкалы «Глупость (женщина за рулем)» ($\alpha = 0,92$), шкалы «Лживость и непостоянство» ($\alpha = 0,82$), шкалы «Эгоизм» ($\alpha = 0,81$).

Распределение, близкое к нормальному, характерно как для интегрального показателя ОСС (асимметрия 0,4, SE = 0,16, эксцесс –0,38, SE = 0,32), так и по шкале «Лживость и непостоянство» (асимметрия 0,039, SE = 0,16, эксцесс –0,62, SE = 0,32). Распределение отличается от нормального для шкалы «Глупость (женщина за рулем)» (асимметрия 0,8, SE = 0,16, эксцесс –0,39, SE = 0,32) и шкалы «Эгоизм» (асимметрия 0,73, SE = 0,16, эксцесс –0,15, SE = 0,32).

Результаты корреляционного анализа показателей разрабатываемого опросника и опросника «Мужские нормативные установки» подтверждают конструктивную валидность сокращенной версии опросника ОСС и его шкал (табл. 2).

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа показателей сокращенной версии ОСС и МНУ

ОСС	МНУ						
		Жестокость, твердость	Опора на собственные силы	Ориентация на достижения	Принятие безличной сексуальности	Гомофобия	МНУ общие баллы
ОСС, общие баллы	r	0,366**	0,366**	0,304**	0,229**	0,401**	0,425**
	p	0,000	0,000	0,000	0,001	0,000	0,000
	n	226	226	226	226	226	226
Глупость (женщина за рулем)	r	0,324**	0,339**	0,244**	0,198**	0,389**	0,385**
	p	0,000	0,000	0,000	0,003	0,000	0,000
	n	227	227	227	227	227	227
Лживость и непостоянство	r	0,294**	0,316**	0,272**	0,134*	0,293**	0,338**
	p	0,000	0,000	0,000	0,042	0,000	0,000
	n	229	229	229	229	229	229

Эгоизм	r	0,309**	0,271**	0,264**	0,259**	0,329**	0,356**
	p	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
	n	230	230	230	230	230	230

Примечания. ** $p < 0,01$, * $p < 0,05$.

Поскольку коэффициент корреляции Пирсона устойчив к нарушению нормальности распределения для рассматриваемого объема выборки [Lund A., Lund M., 2015] и коэффициенты корреляции Спирмена и Пирсона не демонстрировали принципиальных различий, в табл. 2 приводятся результаты параметрической статистики.

Изучение показателей ОСС в контрастных демографических группах показало, что у женщин возраст имел обратную взаимосвязь с общим уровнем сексизма сокращенной версии ОСС ($r_s = -0,293$, $n = 145$, $p = 0,0004$), а также со шкалами «Глупость (женщина за рулем)» ($r_s = -0,198$, $n = 146$, $p = 0,017$), «Лживость и непостоянство» ($r_s = -0,289$, $n = 146$, $p = 0,0004$), «Эгоизм» ($r_s = -0,214$, $n = 147$, $p = 0,009$). У мужчин не было статистически значимой взаимосвязи между возрастом и уровнем сексизма в целом и по каждой шкале отдельно, $p > 0,05$. (Поскольку у переменной «возраст», а также у двух шкал ОСС не было нормального распределения, использовалась непараметрическая статистика.)

Для анализа различий уровня сексизма между мужчинами и женщинами был использован непараметрический критерий Манна–Уитни, так как некоторые сравниваемые группы не имели нормального распределения, а также присутствовали выбросы. Результаты, представленные в табл. 3, свидетельствуют об отличии общего уровня сексизма по ОСС, а также о различии по шкалам «Глупость (женщина за рулем)» и «Эгоизм».

Таблица 3

Различия медиан показателей сокращенной версии опросника ОСС у женщин и мужчин (по критерию U-Манна–Уитни)

Параметры краткой версии опросника ОСС	Пол	n	Mdn	U	z	p	r
Уровень сексизма в целом	Женщины	145	14	7,361	3,16	0,002	0,21
	Мужчины	81	20				
Глупость (женщина за рулем)	Женщины	146	3	7,742	3,896	<0,001	0,26
	Мужчины	81	7				
Лживость и непостоянство	Женщины	146	7	6,566	1,056	0,291	0,07
	Мужчины	83	8				
Эгоизм	Женщины	147	3	7,676	3,266	0,001	0,22
	Мужчины	83	6				

У мужчин наблюдалась статистически значимая обратная взаимосвязь между уровнем феминности (по опроснику О.Г. Лопуховой «Маскулинность, феминность и гендерный тип личности») и общим уровнем сексизма ($r = -0,593$, $n = 38$, $p < 0,001$), шкалой «Глупость (женщина за рулем)» ($r = -0,54$, $n = 389$, $p < 0,001$), шкалой «Лживость и непостоянство» ($r = -0,409$, $n = 39$, $p = 0,01$), шкалой «Эгоизм» ($r = -0,571$, $n = 39$, $p < 0,001$) и отсутствовала значимая взаимосвязь между уровнем маскулинности и ОСС ($p > 0,05$). У женщин ($n = 23$) не было статистически значимых корреляций между уровнями феминности / маскулинности и сексизмом (включая каждую из шкал), $p > 0,05$. Согласно проведенному t-тесту, респонденты с конвенциональной структурой гендера (маскулинной у мужчин и феминной у женщин) не имели статистических отличий от андрогинных по уровню

сексизма в целом и по каждой из шкал, $p > 0,05$.

Также с помощью критерия Манна–Уитни было проведено сравнение уровня сексизма у студентов двух вузов: Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы (СПбГИПСР) и Санкт-Петербургского государственного технологического института (СПбГТИ) (табл. 4). Уровень сексизма в целом и по всем шкалам в отдельности был значимо выше у студентов СПбГТИ, чем у респондентов из СПбГИПСР, при этом значимые различия между группами сохранялись при отдельном сравнении только мужчин или только женщин.

Таблица 4

Различия показателей сокращенной версии ОСС у студентов СПбГТИ и СПбГИПСР (по критерию U-Манна–Уитни)

Параметры опросника ОСС	Учебное заведение	n	Mean Rank	U	Z	p	r
Общий уровень сексизма	СПбГТИ	74	117,82	5944	4,47	< 0,0005	0,32
	СПбГИПСР	116	81,26				
Глупость (женщина за рулем)	СПбГТИ	74	113,62	5633	3,55	< 0,0005	0,26
	СПбГИПСР	117	84,85				
Лживость и непостоянство	СПбГТИ	75	113,17	5637,5	3,34	= 0,0010	0,24
	СПбГИПСР	117	85,82				
Эгоизм	СПбГТИ	75	118,26	6019,5	4,24	< 0,0005	0,31
	СПбГИПСР	118	83,49				

Возможно, что обучение в СПбГИПСР с выраженной гуманитарной направленностью образовательных программ способствует снижению уровня сексизма. Но поскольку большинство респондентов из СПбГИПСР (64,4%) были студентами первого курса или слушателями курсов повышения квалификации, то также вероятно, что изначально специальности психолога или социального работника выбирают люди, менее подверженные социальной стереотипии и сексизму, в частности.

Для оценки прогностической валидности опросника были сконструированы девять ситуативных задач выбора. В шести задачах придуманные персонажи имели похожие характеристики и отличались только именем (мужское и женское), чтобы выбор между ними был обоснован именно полом героя. Задачи 1, 4, 9 были концептуально связаны со шкалой «Отсутствие у женщины способностей для деятельности» полной версии ОСС. В них спрашивалось, кого из двух персонажей респонденты выберут на роль: начальника отдела импорта, водителя рейсового автобуса, кандидата для международной студенческой стажировки. Задачи 2, 5, 7 были основаны на содержании шкалы «Ненадежность женщины в межличностных отношениях» полной версии ОСС и выясняли: кого выберут для секретного задания, при выполнении которого необходимо сохранить тайну; мужчине или женщине поверят, когда они рассказывают две разных версии одной истории; кого будут подозревать, когда известно, что кто-то пожаловался начальству.

Еще три вопроса были связаны со шкалой «Объективация женщины» полной версии ОСС и имели другую структуру ответов. В ситуативных задачах 3 и 8 оба персонажа были женщинами, а их отличия лежали в плоскости возраста и внешней привлекательности, так как они фигурируют как аспекты объективации. В задании 6 речь шла о выборе изображения для рекламы автомобиля: на фоне горной дороги или рядом с полуобнаженной женщиной. В последнем случае предполагается позиция объективации женщины.

Для всех ситуативных заданий был проведен анализ различий показателей всех шкал сокращенной версии ОСС с помощью критерия Манна–Уитни между респондентами, выбравшими женщину и выбравшими мужчину (или сделавшими другой выбор для части заданий).

Для заданий 1–3, 5, 7–9 нет оснований говорить о предсказательной валидности, поскольку различия между респондентами, сделавшими разный выбор, оказались незначимыми по всем шкалам ОСС.

Для задач 4 и 6 были обнаружены различия (табл. 5). Люди, отдавшие вакансию водителя автобуса кандидату-мужчине, обладали более высоким общим уровнем сексизма, а также баллами по шкалам «Глупость (женщина за рулем)» и «Эгоизм». При этом не было значимых различий между указанными группами респондентов по шкале «Лживость и непостоянство» ($p > 0,05$). Группа, выбравшая для рекламы автомобиля обнаженную женщину, имела значимо более высокие баллы по общему уровню сексизма и по шкале «Глупость (женщина за рулем)». При этом не было различий между группами по шкалам «Эгоизм» и «Лживость и непостоянство» ($p > 0,05$).

Таблица 5

Различия показателей сокращенной версии ОСС для ситуативных заданий 4 и 6 (по критерию U-Манна–Уитни)

Ситуативное задание	Параметры опросника ОСС	Выбор групп респондентов	n	Mean Rank	U	z	p	r
4. Вакансия водителя рейсового автобуса	Общий уровень сексизма	Выбрали мужчину	78	49,99	818,5	2,967	0,003	0,31
		Выбрали женщину	14	27,04				
	Глупость (женщина за рулем)	Выбрали мужчину	79	50,13	800,5	2,717	0,007	0,28
		Выбрали женщину	14	29,32				
	Эгоизм	Выбрали мужчину	79	51,17	882,5	3,019	0,003	0,31
		Выбрали женщину	15	28,17				
6. Выбор изображения для рекламы автомобиля	Общий уровень сексизма	Обнаженное женское тело	18	59,86	906,5	2,490	0,013	0,26
		Дорога	73	42,58				
	Глупость (женщина за рулем)	Обнаженное женское тело	18	63,19	966,5	3,018	0,003	0,31
		Дорога	74	42,44				

Заключение

Проверка психометрических свойств «Опросника структуры сексизма» показала обоснованность его надежности и валидности как теста для измерения уровня сексизма по отношению к женщинам, а также дала направления для дальнейших исследований.

Опросник может найти применение:

- 1) в научно-исследовательской деятельности: для изучения сексизма в русскоязычном пространстве;
- 2) в практической деятельности:
 - в консультировании (для определения уровня сексизма как фактора, вызывающего возникновение

внутриличностных и межличностных психологических проблем);
– в организационной психологии (при определении психологического климата в коллективе и причин его нарушения, влияющих на психологическое благополучие сотрудников и эффективность компании);
– в психологии образования (применение опросника и последующая дискуссия о проблеме сексизма и социально-психологических последствиях как вид интервенции на уровне социальных институтов и практик).

Первый опыт применения первоначальной версии опросника ОСС [Шукина, Зизевская, 2017] на базе Белорусского госуниверситета Ю.В.Зайцевой показал, что у имеющих опыт профессиональной деятельности студенток наблюдается взаимосвязь ориентации на вертикальную карьеру и сексистской установки о неспособности женщин к деятельности, что, по мнению автора, является следствием их столкновения с рабочей средой, где большинство руководителей являются мужчинами, а также присутствуют негативные установки о способностях женщин [Зайцева, 2018].

Использование альтернативных стимульных материалов для конструирования вопросов позволило глубже понять структуру сексизма. Факторный анализ и сформированные при его использовании шкалы отражают негативные черты личности, приписываемые женщинам через сексистские высказывания.

Полученные данные позволяют не просто говорить о степени выраженности социальных стереотипов по отношению к женщинам, но и уточняют стереотипный портрет женщины в социальных представлениях. Это дает возможность обоснованно подойти к раскрытию влияния сексизма на самосознание женщин, характер социальных ожиданий по отношению к женщинам, причины трудностей межгендерного взаимодействия, что может быть использовано в психологическом консультировании, психотерапии, психологическом просвещении.

Литература

Агадуллина Е.Р. Сексизм по отношению к женщинам: адаптация Шкалы амбивалентного сексизма (П.Глика и С.Фиск) на русский язык. Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2018, 15(3), 447–463. doi:10.17323/1813-8918-2018-3-447-463

Зайцева Ю.В. Взаимосвязь сексистских установок о способностях женщин и ориентации студенток на вертикальную карьеру. В кн.: Психология глазами студентов: материалы XV ежегодной науч. конф. фак. философии и соц. наук с междунар. участием. В 2 ч. Минск: БГУ, 2018. Ч. 1, 32–33.

Клецина И.С., Иоффе Е.В. Результаты первичного этапа адаптации российского аналога опросника «Мужские нормативные установки». Психологические исследования, 2013, 6(32), 6–19.

Лопухова О.Г. Опросник «Маскулинность, феминность и гендерный тип личности» (российский аналог Bem Sex Role Inventory). Вопросы психологии, 2013, 1, 147–154.

Шукина М.А., Зизевская Е.С. Разработка методики психологической диагностики структуры сексизма. В кн.: Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития. М., 2017, 888–896.

Bem S.L. The measurement of psychological androgyny. Journal of Consulting and Clinical Psychology, 1974, 42(2), 155–162. doi:10.1111/j.1471-6402.1997.tb00103.x

Bian L., Leslie S.J., Cimpian A. Gender stereotypes about intellectual ability emerge early and influence children's interests. Science, 2017, 355, 389–391. doi:10.1126/science.aah6524

Brescoll V.L. Leading with their hearts? How gender stereotypes of emotion lead to biased evaluations of female leaders. *Leadership Quarterly*, 2016, 27(3), 415–428. doi:10.1016/j.leaqua.2016.02.005

Dasgupta N., Asgari S. Seeing is believing: Exposure to counterstereotypic women leaders and its effect on the malleability of automatic gender stereotyping. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2014, 40, 642–658. doi:10.1016/j.jesp.2004.02.003

Glick P., Fiske S.T. The Ambivalent Sexism Inventory: Differentiating Hostile and Benevolent Sexism. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1996, 70(3), 491–512. doi:10.1037/0022-3514.70.3.491

Gender and Leadership Implicit Association Test (IAT) [Electronic resource]. The Women in Science & Engineering Leadership Institute (WISELI) University of Wisconsin-Madison, USA, 2015. URL: <http://wiseli.engr.wisc.edu/leaderiat.php> (Accessed 20.11.2018)

Greenwald A.G., McGhee D.E., Schwartz J.L.K. Measuring Individual Differences in Implicit Cognition: The Implicit Association Test. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1998, 74(6), 1464–1480. doi:10.1037/0022-3514.74.6.1464

Kroon Van Diest A.M., Perez M. Exploring the integration of thin-ideal internalization and self-objectification in the prevention of eating disorders. *Body Image*, 2013, 10, 16–25. doi:10.1016/j.bodyim.2012.10.004

Lund A., Lund M. Laerd Statistics [Electronic resource]. United Kingdom, 2018. URL: <https://statistics.laerd.com/> (Accessed 28.12.2018)

Luyt R. The Male Attitude Norms Inventory-II: A measure of masculinity ideology in South Africa. *Men and Masculinities*, 2005, 8(2), 208–229. doi:10.1177/1097184X04264631

Nussbaum M.C. Objectification. *Philosophy and Public Affairs*, 1995, 24(4), 249–291.

Project Implicit [Electronic resource]. USA, 1998. URL: <http://www.projectimplicit.net/about.html> (Accessed 17.11.2018)

Spence J.T., Helmreich R., Stapp J. A short version of the Attitudes toward Women Scale (AWS). *Bulletin of the Psychonomic Society*, 1973, 2(4), 219–220. doi:10.3758/BF03329252

Swim J.K., Aikin K.J., Hall W.S., Hunter B.A. Sexism and Racism: Old-Fashioned and Modern Prejudices. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1995, 68(2), 199–214. doi:10.1037/0022-3514.68.2.199

Swim J.K., Cohen L.L. Overt, Covert, And Subtle Sexism. *Psychology of Women Quarterly*, 1997, 21, 103–118. doi:10.1111/j.1471-6402.1997.tb00103.x

Tougas F., Brown R., Beaton A.M., Joly S. Neosexism: Plus ça change, plus c'est pareil. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 1995, 21(8), 842–849.

Приложение

Опросник структуры сексизма (сокращенная версия)

Данный тест исследует то, как в наше время люди воспринимают афоризмы. Ниже Вам будет представлен ряд устойчивых выражений. Пожалуйста, укажите степень того, насколько Вы согласны с каждым из них.

0 = совершенно не согласен/а

- 1 = скорее не согласен/а
 2 = скорее согласен/а
 3 = совершенно согласен/а

	0	1	2	3
1. Женщина за рулем – что звезда в небе: ты ее видишь, а она тебя – нет.				
2. Женщина – это человеческое существо, которое одевается, болтает и раздевается.				
3. Женщина за рулем – машина без водителя.				
4. Все женщины хотят одного. Потом – другого.				
5. Женщине легче поцеловаться с чертом, чем назвать кого-то красавицей.				
6. Женщины вообще не могут быть совершенно правдивыми. Они всем решительно лгут: судьям, своим любовникам, своим горничным и самим себе.				
7. Женщины – это такие забавные прожорливые зверьки, питающиеся деньгами.				
8. Единственное, что женщина помнит твердо, – это возраст других женщин.				
9. Действия женщин похожи на скачки блох: та же решительность и непоследовательность.				
10. Женщина за рулем: водитель, левая рука которого не знает, что делает правая.				
11. У женщины радостей в жизни немного, но все же бывает, что подружке не повезет.				
12. Женщина, которая не скрывает свой возраст, или слишком молода и ей нечего терять, или слишком стара и ей нечего искать.				
13. Двойная угроза: женщина, которая учит другую женщину водить машину.				
14. Гремучие и очковые змеи подобны женщинам: чем старше и некрасивее, тем безвреднее, и чем красивее и моложе, тем яд их губительнее.				
15. Если женщина просит прощения – она врет. Впрочем, она врет всегда.				
16. Женщина за рулем: существо, которое застревает в пробке, которой не было бы, если бы ее там не было.				
17. Если женщина отвечает на твой вопрос – не верь ей; если молчит – не верь ей тем более.				
18. О том, что женщинам не дано природой таланта управлять транспортным средством, можно судить хотя бы по тому, что среди ямщиков их не было.				

Ключ

Для определения общего уровня сексизма суммируются баллы ответов по всем вопросам. Для вычисления баллов по шкале суммируются баллы ответов на вопросы, входящие в данную шкалу:
 шкала «Глупость (женщина за рулем)»: 1, 3, 10, 13, 16, 18
 шкала «Лживость и непостоянство»: 4, 6, 9, 12, 14, 17
 шкала «Эгоизм»: 2, 5, 7, 8, 11, 15.

[1] В 2018 г. Е.Р.Агадуллиной был адаптирован «Опросник амбивалентного сексизма» П.Глика и С.Фиске [Агадуллина, 2018].

[2] «Национальный психологический журнал» (2006, 1(1) – 2018, 31(3)), «Психологический журнал» Института психологии РАН (2006, 1 – 2018, 39(6)), «Системная психология и социология» (2010, 1 – 2018, 28(4)), «Мир психологии» (2010–2019, 96(4)), «Психологические исследования» (2008, 1(1) – 2018, 12(63)), «Экспериментальная психология» (2008, 1(1) – 2018, 11(4)), «Культурно-историческая психология» (2005, 1 – 2018, 14(4)), «Современная зарубежная психология» (2012, 1(1) – 2018, 7(1)), «Консультативная психология и психотерапия» (1992, 1 – 2018, 26(4)), «Социальная психология и общество» (2010, 1 – 2018, 9(4)), «Психология. Журнал

[Сведения об авторах](#)

Зизевская Екатерина Сергеевна. Бакалавр психологии, магистрант факультета гуманитарных и социальных наук Университета Бергамо, Бергамо, Италия.

E-mail: catzizev@gmail.com

Щукина Мария Алексеевна. Доктор психологических наук, заведующая кафедрой общей, возрастной и дифференциальной психологии, Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, 12-я лин. В.О., 13 лит. А, 199178, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: corr5@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Зизевская Е.С., Щукина М.А. Опросник структуры сексизма (ОСС): конструирование и психометрическое обоснование. Психологические исследования, 2019, 12(64), 4. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Зизевская Е.С., Щукина М.А. Опросник структуры сексизма (ОСС): конструирование и психометрическое обоснование // Психологические исследования. 2019. Т. 12, № 64. С. 4. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2019v12n64/1700-zizevskaia64.html>

[К началу страницы >>](#)